

Замысел предлагаемого вниманию читателя издания зародился почти одновременно с выходом в свет нашей книги «Прекрасная Маруся Сава: Русская эмиграция на концертных площадках и в ресторанах Америки» (Москва: Русский путь, 2007), часть которой посвящена рассказу о судьбах русских певцов и музыкантов, оказавшихся в США после Второй мировой войны, то есть представителей так называемой «второй волны русской эмиграции» (хотя, применительно к Северной Америке, уместнее и правильнее называть ее «третьей»).

Еще на этапе редактирования вышеназванного исследования, в немалой степени основанного на воспоминаниях включенных в него певцов, музыкантов и артистов, у автора зародились сомнения касательно полноты и завершенности того или иного биографического очерка. Относилось это не столько к временному отрезку 1945—1950-х годов, который действующие в книге лица, как правило, провели в лагерях для перемещенных лиц (сокращенно и не совсем благозвучно названных англосаксонскими победителями Ди-Пи) в послевоенной Европе, сколько к предшествовавшим этому годам военного лихолетья. Но человеческой натуре свойственно долгое время сохранять в памяти светлые мгновения жизни, нежели тягостные дни, месяцы и годы. Исходя из этого соображения, автор не считал себя вправе проявлять настойчивость (которая к тому же при определенных обстоятельствах могла быть превратно истолкована) ради прояснения «белых пятен», полагая уже большой удачей то, что ему было поверено.

Вполне вероятно, что особого интереса к освещению этой темы и не возникло, если б не беседа с одним из героев книги «Прекрасная Маруся Сава» — Ваней Непа (Иваном Ивановичем Непомнящим). Разыскав незадолго до того редчайший американский компакт-диск с записями знаменитого тенора Ивана Жадана, на котором, в частности, были представлены три песни, как следовало из сопровождавшего альбом буклета, «в сопровождении хора армии генерала Власова», автор задал Ване вопрос, известно ли ему хоть что-нибудь об этом коллективе, и в ответ неожиданно услышал: «Разумеется, ведь я же с ними встречался».

Слово за слово, и Ваня рассказал о том, как, оказавшись в самом конце войны с группой русских артистов на юге Германии, столкнулся с направлявшимися в Чехию власовцами, которые предложили примкнуть к ним, дабы не сгинуть в обстановке уже царившего вокруг всеобщего хаоса. Где-то в Чехии и пересеклись пути Вани Непа и концертного ансамбля РОА. А на вопрос, что же это была за «группа русских артистов», Иван упомянул и о германской организации «Винета», с которой он был связан после того, как в 1943-м попал в Берлин, и о том, что большинство из названных им в предыдущих наших беседах артистов, покинувших Украину, имели самое непосредственное к ней отношение. Впоследствии большинство из них попали в лагеря для перемещенных лиц, а со временем, избежав насильственной репатриации в СССР, переехали в США.

Постепенно созрел замысел попытаться осветить эту малоизвестную страницу военной и послевоенной истории. Правда, поначалу казалось, что трудности на избранном пути столь велики и непреодолимы, что ничего путного из этой затеи не выйдет. Ведь долгие годы практически всё, что связано с культурой на оккупированных нацистами советских территориях, являлось табу (к тому же труднопредставимым и маловозможным, с точки зрения человека, воспитанного при советском строе). Да и люди, пережившие оккупацию, предпочитали об этом не распространяться. А уж какое бы то ни было участие советских

граждан и части русских эмигрантов в деятельности подконтрольных немцам артистических формирований, то есть связанных с предержавшей в Германии властью (и не важно, по доброй ли воле), и вовсе являлось синонимом если не измены родине, то уж, по крайней мере, пособничества врагу.

Не случайно и то, что многие из тех (к слову, проживавших в США), к кому автор обращался за помощью, довольно неохотно соглашались (если вообще соглашались!) говорить на столь деликатную тему — и это за столько тысяч километров и десятилетий от описываемых событий! Некоторые же, в противоположность тому, что уже о них было известно, упорно отрицали какую бы то ни было связь с подобными «предприятиями». И думается, причина тому в простом человеческом желании оградить себя от «тех» воспоминаний, не потрепать покой в последние годы (месяцы? недели? дни?) жизни. Да, эти люди многое «забывали» из собственной биографии, но делали это, сообразуясь исключительно со своим желанием оставить самое близкое, интимное и часто болезненное только для себя...

Разумеется, в художественной, мемуарной и историографической литературе русского зарубежья много полнее представлена тема лагерей Ди-Пи, их быта и жизни, однако и в этих источниках — за редким исключением — не содержится сколько-нибудь подробных сведений, поставленных в центр нашего исследования.

Таким образом, в предлагаемой вниманию читателя книге впервые предпринята попытка рассказать о непростых судьбах ряда русских артистов и музыкантов (не только профессионалов, но и тех, кого придиричивый знаток, возможно, отнесет к категории «полулюбителей» или даже «художественной самодеятельности»), которых несколько условно можно разделить на следующие категории:

- представители творческих профессий, начавшие свою артистическую карьеру еще в довоенной Советской России, выступавшие в 1941—1942 годах на оккупированных советских территориях, и насильственно вывезенные в Германию (или, обоснованно убоившись мести сталинского правительства, в «добровольно-принудительном» порядке ушедшие на Запад с отступавшими немецкими частями¹, либо просто воспользовавшиеся ситуациями военного времени для бегства из советского «рая») и под гнетом и дулом неодолимых обстоятельств попавшие в театральные-концертные бригады организаций «Винета», «Крафт дурх Фрэйде» (либо им подобных), «обслуживавшие» лагеря советских военнопленных, восточных рабочих (остарбайтеров²), воинские формирования Комитета освобождения народов России (КОНР), Русского охранного корпуса в Югославии, после окончания войны очутившиеся в лагерях для Ди-Пи, сумевшие избежать насильственной репатриации в СССР и выехавшие затем в Австралию, Соединенные Штаты Америки, Канаду, Южную Америку (будет рассказано также и об участии некоторых артистов, возвратившихся в СССР);
- лица, угнанные на работы в Германию, попавшие в немецкий плен, либо просто беженцы войны, начавшие выступать на сцене в военный период (как правило, перед восточными рабочими) либо уже после войны — в лагерях Ди-Пи;
- артисты, певцы и музыканты, к началу Второй мировой войны уже являвшиеся «старыми» эмигрантами из России, проживавшие на территории оккупированных нацистами государств Европы и так или иначе продолжавшие творческую деятельность в условиях военного времени.

Необходимая оговорка: в большинстве случаев, повествуя об обстоятельствах, сопутствовавших нахождению артистов на оккупированных территориях — российской ли, европейских ли, равно как и их пребыванию в коллективах «Винеты», автор мог опираться лишь на воспоминания (чаще — устные), интервью, письма самих артистов, которые были доверены ему спустя долгие десятилетия после описываемых событий. Раздобыть документальные подтверждения многим из этих свидетельств, по понятным причинам, сегодня

¹ По свидетельству В.П. Соколовой-Адреановой, с оккупантами бежало так много народа, что буквально шли полями пешком.

² «Остарбайтеры» — лица, проживавшие на территории СССР, добровольно либо на принудительной основе привлекаемые к труду в Германии во время Второй мировой войны.

весьма непросто, в силу чего последние не могут — да и по замыслу автора не должны — претендовать на всеобъемлющие полноту и достоверность, объективность и точность деталей. К этому следует добавить естественную аберрацию памяти и субъективизм воспоминаний, интервью и писем эмигрантов (в силу этих причин часть приводимых нами фактов, возможно, требуют проверки и соотнесения с документами и другими свидетельствами).

Делалось это сознательно, так как основной своей задачей мы считали рассказ о наших соотечественниках, которым волею судеб суждено было пережить трагедию оккупации, плена, подневольного труда в лагерях для «восточных рабочих», нелегкого существования в лагерях Ди-Пи — в обстановке «страха за будущее, желания без оглядки бежать куда-то подальше от недавнего прошлого и настоящего» (В. Синкевич), но сумевших, в конце концов, за тысячи километров от родной земли (в благополучной Америке ли, в столь же благодатной, но недостаточно благополучной Аргентине либо где-то еще) выстроить новую жизнь (не всегда, однако, счастливую и благополучную).

По-разному распорядилась война судьбами миллионов наших соотечественников. Многих она вынужденно заставляла подставлять свои плечи под нестерпимый гнет нацистской оккупации, за время которой они часто расплачивались не только ущемлением своего житейского благополучия, но и ценой самой жизни. Имеем ли мы право сегодня винить, а тем более судить тех, кто в силу сложившихся обстоятельств оставался в своем городе или селе, у своих очагов, с родными и близкими им людьми, попавшими в трудное положение в годы войны? Как часто в оценке того или иного факта или события мы бываем излишне категоричны, а иногда и просто безжалостны, совершенно не пытаемся глубже вникнуть в суть явления, не учитывая всей совокупности обстоятельств, которые, как мы знаем, чаще всего бывают сильнее нас.

У Валентины Синкевич в одном стихотворении есть слова: «...то было время случайности и судьбы». Если при чтении этой книги кому-то вдруг захочется воскликнуть: «Неправда! не могло того быть!», вспомните эту строчку...

Замечательный художник Сергей Львович Голлербах, отвечая на вопрос В. Синкевич: «...как Вы оцениваете этот опыт своей жизни?», сказал:

«Ну, знаете, у нас ведь не было другого выбора, мы не эмигрировали по собственной воле, нас увезли в Германию. Но как Вам сказать?.. Сказать, что это была трагедия, я не могу. Какая судьба у нас была бы на родине, учитывая сталинский режим и последующие режимы? Не думаю, чтобы там получилось что-то хорошее. Несмотря на все тяжелые переживания во время войны, мы всё-таки оказались в Америке, где у нас началась жизнь творческая, и, конечно, я считаю себя очень счастливым человеком. Получилось, что нет худа без добра: немцы оказали мне услугу: я был освобожден американцами, и, если бы я не попал в Германию, я не был бы и в Америке. Так что странная получается комбинация: оказывается, зло иногда оборачивается добром. Это почти как слова Мефистофеля в „Фаусте“: „Я дух, который всегда хочет делать зло, но творит добро“. Кажется, я цитирую правильно».

Слегка затянувшееся, но небесполезное, смеем надеяться, вступление хотелось бы почти завершить словами одного из самых блестящих (и неравнодушных) исследователей послевоенного русского зарубежья, профессора ННГУ А. А. Корнилова:

«Период Ди-Пи есть яркий период истории русской эмиграции, вдохнувший жизнь во всю вторую „волну“ русского исхода, возникшего после Второй мировой войны. Это яркий период истории самой России, так как эмиграция, желаем мы это признавать или нет, всегда остается неразрывной частью покинутой Родины».

И последнее. Предлагаемая вниманию неравнодушного читателя книга не может претендовать на исчерпывающую полноту и стопроцентную точность, в ней обязательно будут пропуски, неточности и — к сожалению — ошибки. В случае их обнаружения просим присылать уточнения и замечания автору.

За помощь и всестороннее содействие, оказанные в процессе работы над книгой, и те беседы, которые дали поистине бесценный материал для дальнейших размышлений и поисков, автор искренне благодарит:

Кирилла Михайловича Александрова
Юрия Константиновича Амосова (†)
Марину Викторовну Белоглазову
Евгению Михайловну Белоусову
Елену Сергеевну Беляеву
Аркадия Иосифовича Ваксберга (†)
Сергея Юрьевича Василенко
Евгения Леонидовича Вельчинского
Владимира Леонидовича Гениса
Стефана Борисовича Грабовского
Ивана Владимировича Грибкова
Сергея Игоревича Дробязко
Валентину Мефодьевну Ищенко (†)
Владимира Степановича Карпова (†)
Бориса Николаевича Ковалёва
Владимира Игоревича Козлова
Александра Геннадьевича Колесникова
Наталью Юрьевну Конюхову
Александра Алексеевича Корнилова
Надежду Васильевну Костину
Максима Эдуардовича Кравчинского
Галину Павловну Красилич
Екатерину Кухто
Маргариту Артуровну Лаврову
Андрея Викторовича Мартынова
Антонину Бернардовну Медведскую (†)
Владимира Петровича Мелихова
Владимира Ивановича Мирзаханова (†)
Сергея Леонидовича Пестова
Кирилла Александровича Попова
Федора Алексеевича Попова
Аллу Дмитриевну Ракитянскую
Валерия Дмитриевича Сафошкина (†)
Андрея Александровича Словохотова
Владислава Вячеславовича Смирнова
Марата Рауфовича Тахаутдинова
Марию Алексеевну Удоратину
Александра Сергеевича Федотова
Ирину Олеговну Фёдорову
Амира Александровича Хисамудинова
*(все – Россия), а также наших
соотечественников (и не только) за рубежом:*

в Австралии:

Вячеслава (Славика) Николаевича
Заварзина
Алексея Петровича Ивачёва
Александра Ильина
Андрея Николаевича Кравцова
Алексея Ивановича Лищенко
Лариссу Михайловну Раменскую
Татьяну Павловну Сергееву

в Аргентине:

Виктора Петровича Белецкого (†)
Наталью и Педро Белецки
Марину Александровну Гершельман (†)
Сергея Анатольевича Горбатьх
Николая Леонидовича Казанцева
Александро (Александра Сергеевича)
Де Корве
Марию Александровну Кублицкую
Елену Ларионову
Татьяну Алексеевну Плищенко

в Германии:

Ксению Михайловну Миллер-Антич
Аллу Аркадьевну фон Бух
Татьяну Сергеевну Горбенко-Энамото
Элеонору Сергеевну Горбенко
Юрия Михайловича Готовчикова
протоиерея о. Николая Забелича
протоиерея о. Георгия Кобро
Рауля Конечни
Евгению Васильевну Мильруд-Комарович
Игоря Романовича Петрова
Ксению Глебовну Рар
Елену Сарановну Ремилёву-Шлюттер
Евгения Ивановича Репникова
Галину Михайловну Рудник (†)
Викторию Григорьевну Семёнову
Габриэля Гавриловича Суперфина
д-ра Александра Харитонова
Ирину Сергеевну фон Шлиппе

в Канаде:

Веру Петровну Адрианову
Аллу Геннадьевну Адрианову-Иваск (†)
Евгения Серафимовича Соколова

в Латвии:

Ивана Владимировича Ассур (†)
Атиса Бертиньша
Бориса Анатольевича Равдина

в Нидерландах:

Р. Димитрова
Ирину Минскую (Терезу Платенгамп)

в Польше:

Виктора Вальдемаровича Венглевича
Георгия Александровича Сухно

в Сербии:

Алексея Борисовича Арсеньева

в США:

Милу Андре
Надежду Владимировну (†)
и Димитрия Николаевича Аплечеевых
Косту (Константина) Арнольда
Баяру Артемьевну Арутюнову-Манусевич
и Аллу Каримовну Мынбаеву
Глафиру Георгиевну (†), Елену Николаевну
и Алексея Николаевича Барнатных
Наталью Борисовну и Ивана Ивановича (†)
Безугловых
Татьяну Евгеньевну Берлс-Гривскую
Бориса Моисеевича Берштейна
Ирину Бенедиктовну Бискуп
Ивана Афанасьевича Буркина (†)
Георгия Григорьевича Вербицкого (†)
Наташу Винниченко
Татьяну Сергеевну Вендер-Жилину (†)
Линн (Елену Владимировну) Виссон
Веронику Дмитриевну Гашурову
Сергея Львовича Голлербаха
Александрю Лори-Дьюар и Юрия Григорьева
Ирину Борисовну Дьюар
Нину Грин-Соколову
Дорис Жадан (†)
Виктора Федоровича Зацепина (†)
Нину Владимировну Измайлову (†)
Татьяну Николаевну Камендровскую (†)
Веру Николаевну Карпис (†)
и Людмилу Николаевну Помпадур
Андрея Сергеевича Кочубея
Нину Сергеевну Кравцову-Лекторскую
Александра Филипповича Кравченко-Крафта (†)
Людмилу Серафимовну Кудашеву
и Бориса Викторовича Мурашкина
Энн Ланж
Николая Васильевича Лашкабанова
Марину Викторовну Ледковскую (†)
Нину Евгеньевну Лызлову-Корэн
Андрея Алексеевича Любимова
Валентина Николаевича Мантулина (†)
Виктора Ивановича Меринова
Тамару Алексеевну Миллер
Ярополка Леонидовича Михеева
Дениса Николаевича Мицкевича
Серафиму Васильевну Мовчан-Блинову (†)
Никиту Валериановича Моравского (†)
Александрю Мэттьюс
Наталью Николаевну Найгель
Лидию Павловну Никольскую-Смолл
Игоря Евгеньевича Новицкого (Гари Нова) (†)
Леню (Алексея Николаевича) Перри-Перцова (†)

Константина Антониевича Пио-Ульского
Дениса Плуталова
Ивана Юрьевича Подвалова
Ростислава Владимировича Полчанинова
Людмилу Георгиевну Прокофьеву (†)
Татьяну Алексеевну
и Олега Михайловича Родзянко (†)
Валентину Алексеевну Синкевич
Александра Натановича Табенкина
Лейлу и Аслана (Русланбека) Таймазовых
Марину (Марию) Михайловну
Федоровскую (†)
Софью Павловну (†)
и Евгения Ивановича (†) Фирсовых
Майю Хеллес
Александра Георгиевича (Шуру)
Холодилова
Марию-Валентину Шитс
Артура и Роберта Маккормик-Шмон
О. Алексея Чумакова
Алю Юно (†) и Ивана Непа
Бориса Владимировича Якима

на Украине:

Дмитрия Андреевича Антонова
Евгению Михайловну Дембскую
Эдуарда Яковлевича Лындина
Людмилу Николаевну Прохорову (†)
и Александра Долгова
Владимира Александровича Смирнова

во Франции:

Константина Казанского
Александра Пустыльниковца
Федора Сумкина
Жана-Мишеля Хлопчика

в Чехии:

Ивана Никитича Толстого

в Швейцарии:

Макса Цинга,

а также

Виктора Александровича Москвина,
Марину Анатольевну Котенко
и Игоря Владимировича Домнина
(Дом русского зарубежья
имени Александра Солженицына)
и Анну Игоревну Бардееву (РГБ)